

Russian Choral Concertos: An Introduction
Yekaterinburg Philharmonic Choir
Andrei Petrenko

CLASSICAL

f FUGA
LIBERA

Russian Choral Concertos: An Introduction

Yekaterinburg Philharmonic Choir

Andrei Petrenko

[MENU](#)

2

Credits →

Tracklist →

Programme note →

EN

FR

RU

Recording
Grand Hall of Sverdlovsk Philharmonic,
Yekaterinburg, Russia, May 2022

Sound engineer, mix, mastering
Shamil Gainetdinov

Artistic Direction
Andrei Petrenko

Producer
Sverdlovsk Philharmonic

English translation
Yulia Grigoryeva, Peter Lockwood

French translation
Catherine Meeùs

M E N U

SVERDLOVSK
PHILHARMONIC

Fuga Libera

Artistic Director
Charles Adriaenssen

Executive Producer
Julien Lepière

Design
Stoëmp

Cover
Photography by Christopher
de Béthune

Russian Choral Concertos: An Introduction

[MENU](#)

Yekaterinburg Philharmonic Choir

Andrei Petrenko

Yekaterinburg Philharmonic Choir

Andrei Petrenko, conductor

4

Albina Shaikhiyeva, Klavdia Bashkirtseva, Maria Romina,
Elena Galushko, Elena Rychkova, Evgenia Korepanova: soprano

Diliza Nadyrova, Ekaterina Nazarova, Evgenia
Chernova, Kristina Timoshenko: mezzo-soprano

Dmitry Khrapov, Igor Piskarev, Maxim Sinyayev, Timofey Frolov, Evgeny
Pimenov, Victor Galler: tenor

Andrey Bilenko, Andrey Starikov: baritone

Alexey Frolov, Andrey Gryzlin, Vladimir Antasyuk: bass

- 01 . Today Christ is born in Bethlehem 5'19
(Dnes Christos v Vifleeme Razhdayetsya)

Soloists: Albina Shaikhiyeva, Evgenia Korepanova, Elena Galushko, Maria Romina,
Evgenia Chernova, Kristina Timoshenko, Diliza Nadyrova, Igor Piskarev, Evgeny Pimenov,
Timofey Frolov, Alexey Frolov, Vladimir Antasyuk

Published by Zhivonosny Istochnik

Dmitry Bortnyansky — Text: Traditional

- 02 . Sacred Concerto No. 34, May God Arise (Da voskresnet Bog) 5'13

5

Soloists: Albina Shaikhiyeva, Evgenia Korepanova, Elena Galushko, Maria Romina,
Evgenia Chernova, Kristina Timoshenko, Diliza Nadyrova, Igor Piskarev, Evgeny Pimenov,
Timofey Frolov, Alexey Frolov, Vladimir Antasyuk

Published by Published by Muzyka

Alexander Arkhangelsky — Text: Traditional

- 03 . I think of Judgement Day (Pomyshlyayu Den Strashny) 7'54

Published by Kompozitor

Sergei Rachmaninov — Text: Traditional

M E N U

04 . O Mother of God (V molitvah) 5'47

Published by Zhivonosny Istochnik

Pavel Chesnokov — Text: Traditional

05 . Angel Cried Out (Angel Vopiyashe) 3'22

Soloist: Albina Shaikhiyeva

Published by Sverdlovsk Philharmonic Library

06 . Blessed is the Man (Blazhen Muzh) 4'23

6

Soloist: Alexey Frolov

Published by Jurgenson

07 . God is with Us (S Nami Bog) 2'23

Soloist: Victor Galler

Published by Zhivonosny Istochnik

08 . Chimes: White, White Snow... (Bely-Bely Snegi) 10'05

Soloist: Maxim Sinyaev

Published by Kompozitor

Georgy Sviridov — Text: Alexander Pushkin

09 . Pushkin's Garland: Magpie Chatter (Strekotunya Beloboka) 3'11

Soloists: Klavdia Bashkirtseva, Elena Galushko, Elena Rychkova

10 . Pushkin's Garland: Reveille (Zoryu Byut) 5'12 7

Soloists: Alexey Frolov, Maria Romina, Ekaterina Nazarova

Published by Muzyka

Find the sung texts here:

The Russian choral tradition of the last quarter of the 18th century and up to 1825 is rightly called the Bortnyansky period. **Dmitry Bortnyansky** (1751-1825) was a recognized public figure and a prolific composer. He studied in Italy during his youth and later became the choirmaster of the Court Chapel and of the 'Small Court' in Pavlovsk during the reign of Catherine II, after which he was appointed manager of the Chapel under Pavel I and finally became director of the Court Chapel under Alexander I, bringing its performances to an extremely high level. He composed a great number of works, of which the sacred concertos are especially important; about one hundred of them are known today and for the most part represent the classicist-ceremonial style of the genre. A choral concerto at that time was intended not only for use in church but also for various festivities and celebrations. Their texts freely combined verses not only from the Psalms but also from other poetical works. In his concerto *May God Arise*, composed in the 1780s, Bortnyansky used verses from Psalm 67 that correspond to the blissfully ecstatic mood of Easter.

Stepan Degtyarev (1766-1813) became famous as the author of *Minin and Pozharsky*, the first Russian oratorio, and of much sacred music that was popular at the end of the 18th and the beginning of the 19th centuries. For most of his life he was in service to Count Nikolay P. Sheremetev; he was the pride of the count's chapel and theatre, where he realised his potential as a conductor, singer, teacher, choirmaster, and composer: he had even studied composition with Giuseppe Sarti himself. Degtyarev successfully competed with Bortnyansky in the field of the choral concerto, composing some one hundred and fifty works in this genre. Their strongest points are their harmony of form and depth of content allied with restraint of expression.

One of the leading figures in the Russian choral music at the end of the 19th and the beginning of the 20th centuries was **Alexander Arkhangelsky** (1846-1924), an

outstanding choirmaster and champion of choral singing. He formed his own mixed choir in Saint Petersburg in 1880, and led it for over forty years; he was also the first to replace boys' voices with women's voices in sacred music. His ensemble earned a reputation of being one of the best private choirs in Russia; they took part in church services and gave concerts throughout country and abroad, performing music of various periods and styles. Arkhangelsky composed some one hundred sacred choral works and was known as the “composer of the Lenten period” — it is no coincidence that he preferred to write in minor keys. The concerto *I think of Judgement Day* (1898) is a setting of a penitential prayer that was intended to be read with the Day of Judgment in mind.

Sergei Rachmaninov (1873-1943) is known as the composer of such outstanding sacred works as the *Liturgy of St. John Chrysostom* and the *All-Night Vigil*, although innovative features are already perceptible in his early choral concerto *O Mother of God*, written in the summer of 1893 and performed by the Synodal Choir on December 12 of the same year. By taking the text of a prayer in honour of the Assumption of the Blessed Virgin Mary, Rachmaninov followed the tradition of veneration of the image of the Mother of God in Russian culture and showed the possibility of introducing new prayers into the genre of the choral concerto. The lyrically expressive language of this work already displays the characteristic features of his mature style: “endless” melodic lines and bell-like sonorities.

9

One of the anchors of the new direction in the Russian sacred music was **Pavel Chesnokov** (1877-1944), a graduate of the Synodal College and the Moscow Conservatory, who became famous as an eminent choral conductor. Over the years he was choirmaster in several cathedrals and conductor of the Russian Choral Society, the National Choir, the Bolshoi Theatre Choir and the Moscow Philharmonic Chapel. He was also

a professor of the Moscow Conservatory. Chesnokov created more than four hundred sacred choral works for both liturgical and concert use, to which he brought the lyrical richness of operatic and art-song melody; it was for this reason that his compositions were often referred to as “romances with choir”. He was particularly fond of the timbre of the basso profondo and also liked to include solo parts in his compositions. The Easter chorus *Angel Cried Out* (1909) is characterised by a “heavenly” soprano solo that seems to announce Christ’s resurrection to the Virgin Mary; the chorus *Blessed is the Man* (1915), written for the *All-Night Vigil*, includes a bass soloist who, according to the composer, takes on the role of a canonarch during a solemn monastic service; the Christmas chorus *God is with Us* (1914) is marked by a bright tenor solo with verses from Isaiah’s prophecy about the coming of the Saviour.

Composers of choral concertos during the second half of the 20th century already turned not only to spiritual but also to secular themes. In 1979, the year of Alexander Pushkin’s anniversary, **Georgy Sviridov** (1915-1998) composed *Pushkin’s Garland*, which in many ways inherits the Russian choral concerto tradition. The ten movements of the cycle include a love poem (*Natasha*), the poet’s stern reflection on being alone with eternity (*Reveille*), and a virtuoso scherzo (*Magpie Chatter*).

10

The spiritual and philosophical line of the genre was continued by **Valery Gavrilin** (1939-1999) in his *Chimes* (1982), in which religious and folk traditions are intertwined. The work is based on meditations on such simple and profound truths as life and death, love and separation, sin and repentance, the motherland, the soul, and conscience. Amongst the tragic movements of the cycle is the chorus *White, White Snow*; it draws on the traditions of chant and lamentation and contains motifs of farewell.

Yelena Krivonogova

La période de la tradition chorale russe qui s'étend du dernier quart du XVIIIe siècle à 1825 porte le nom de « période Bortnianski ». **Dmitri Bortnianski** (1751-1825) était une personnalité publique reconnue et un compositeur prolifique. Il étudia en Italie et devint plus tard maître de la chapelle de la cour et de la « petite cour » à Pavlovsk sous le règne de Catherine II, après quoi il fut nommé directeur de la chapelle sous Paul Ier et enfin directeur de la chapelle de la cour sous Alexandre Ier, poussant ses capacités à un niveau extrêmement élevé. Il composa un grand nombre d'œuvres, et en particulier des concertos sacrés ; une centaine d'entre eux sont connus aujourd'hui et relèvent pour la plupart du style classiciste-cérémonial. À l'époque, un concerto pour chœur était non seulement destiné à l'église, mais aussi aux diverses fêtes et célébrations. Les textes combinaient librement des versets tirés des psaumes et d'œuvres poétiques. Pour son concerto *Que Dieu se lève*, composé dans les années 1780, Bortnianski a utilisé des versets du psaume 67, qui rendent l'atmosphère extatique et béate de Pâques.

Stepan Degtiarev (1766-1813) devint célèbre en tant qu'auteur de *Minine et Pojarsky*, le premier oratorio russe, et d'une grande partie de la musique sacrée populaire à la fin du XVIIIe et au début du XIXe siècle. Pendant la majeure partie de sa vie, il fut employé au service du comte Nikolaï P. Sheremetev ; il était la fierté de la chapelle et du théâtre du comte, où il s'épanouissait en tant que chef d'orchestre, chanteur, professeur, chef de chœur et compositeur – il avait étudié la composition avec Giuseppe Sarti. Degtiarev fut le grand rival de Bortnianski dans le domaine du concerto pour chœur, composant près de cent cinquante œuvres dans ce genre, qui se démarquent par une harmonie de la forme et une profondeur de contenu alliées à une belle retenue de l'expression.

11

Alexandre Arkhangelski (1846-1924), chef de chœur exceptionnel et défenseur du chant choral, fut l'une des figures de proue de la musique chorale russe à la fin du XIXe et au début du XXe siècle. Il forma son propre chœur mixte à Saint-Pétersbourg en 1880 et le dirigea pendant plus de quarante ans ; il fut également le premier à remplacer les voix de garçons par des voix de femmes dans la musique sacrée. Son ensemble acquit la réputation d'être l'un des meilleurs chœurs privés de Russie ; il participa à des services religieux et donna des concerts dans tout le pays et même à l'étranger, interprétant de la musique d'époques et de styles différents. Arkhangelski composa une centaine d'œuvres chorales sacrées et était connu pour être le « compositeur de la période du carême » – peut-être parce qu'il appréciait particulièrement écrire dans des tonalités mineures. Le concerto *Je pense au jour du Jugement* (1898) est une mise en musique d'une prière pénitentielle destinée à être lue en pensant au jour du Jugement dernier.

Sergueï Rachmaninov (1873-1943) est connu pour être le compositeur d'œuvres sacrées remarquables comme *Liturgie de saint Jean Chrysostome* et *Veillée nocturne*, bien que des éléments novateurs soient déjà perceptibles dans son premier concerto choral, *La Mère de Dieu, toujours vigilante dans ses prières*, écrit au cours de l'été 1893 et interprété par le Chœur synodal le 12 décembre de la même année. En reprenant le texte d'une prière en l'honneur de l'Assomption de la Bienheureuse Vierge Marie, Rachmaninov s'inscrit dans la tradition de vénération de l'image de la Mère de Dieu de la culture russe et montre la possibilité d'introduire de nouvelles prières dans le genre du concerto pour chœur. Le langage lyrique et expressif de cette œuvre présente déjà les traits caractéristiques de son style de la maturité : des lignes mélodiques « sans fin » et des sonorités en forme de cloches.

L'une des grandes figures de la nouvelle orientation de la musique sacrée russe est **Pavel Tchesnokov** (1877-1944), diplômé de l'École synodale et du Conservatoire de Moscou, devenu célèbre en tant qu'éminent chef de chœur. Il fut chef de chœur dans plusieurs cathédrales et chef de la Société chorale russe, du Chœur national, du Chœur du Théâtre Bolchoï et de la Chapelle philharmonique de Moscou. Il fut également professeur au Conservatoire de Moscou. Tchesnokov créa plus de quatre cents œuvres chorales sacrées destinées à la liturgie et au concert, auxquelles il apporta la richesse lyrique de la mélodie de l'opéra et du chant ; c'est pour cette raison que ses compositions furent souvent qualifiées de « romances avec chœur ». Il appréciait particulièrement le timbre de la basse profonde et aimait inclure des parties solistes dans ses compositions. Le chœur pascal *L'ange s'est écrié* (1909) se caractérise par un solo de soprano « céleste » qui semble annoncer à la Vierge Marie la résurrection du Christ ; le chœur *Béni soit l'homme* (1915), écrit pour la veillée nocturne, comprend une basse soliste qui, selon le compositeur, endosse le rôle d'un chanoine lors d'un office monastique solennel ; le chœur de Noël *Dieu est avec nous* (1914) est marqué par un brillant solo de ténor avec des versets tirés de la prophétie d'Isaïe sur la venue du Sauveur.

13

Au cours de la seconde moitié du XXe siècle, les compositeurs de concertos pour chœur se tournèrent également vers des thèmes profanes. En 1979, année de l'anniversaire d'Alexandre Pouchkine, **Gueorgui Sviridov** (1915-1998) composa *La Couronne de Pouchkine*, qui à bien des égards se montre l'héritière de la tradition russe du concerto pour chœur. Un poème d'amour (*Natacha*), une réflexion sévère du poète sur le fait d'être seul avec l'éternité (*Le réveil*) et un scherzo virtuose (*La pie qui jacasse*) sont parmi les dix mouvements du cycle.

La ligne spirituelle et philosophique du genre fut reprise par **Valeri Gavriline** (1939-1999) dans son œuvre *Les Carillons* (1982), dans laquelle s'entremêlent les traditions religieuses et folkloriques. L'œuvre est basée sur des méditations sur des vérités aussi simples et profondes que la vie et la mort, l'amour et la séparation, le péché et le repentir, la patrie, l'âme et la conscience. Parmi les mouvements tragiques du cycle, le chœur *Neiges blanches* s'inspire des traditions du chant et de la lamentation et contient des motifs d'adieu.

Yelena Krivonogova

Русскую хоровую культуру последней четверти XVIII века и вплоть до 1825 года с полным правом называют «эпохой Бортнянского». Дмитрий Бортнянский (1751–1825) был авторитетным общественным деятелем и плодовитым композитором. В молодости он обучался в Италии, в эпоху Екатерины II стал капельмейстером Придворной певческой капеллы и «малого двора» в Павловске, при Павле I – управляющим Капеллой, при Александре I – директором Капеллы, мастерство которой при нём достигло высокого уровня. Среди множества его произведений особенно значительны духовные концерты (сегодня их известно около ста), в основном представляющие классицистски-церемониальную линию жанра. Хоровой концерт в те времена предназначался не только для церкви, но и для различных торжеств и праздников, а в его тексте свободно комбинировались строфы из псалмов Давида или стихир. В концерте «Да воскреснет Бог», созданном в 1780-х годах, Бортнянский использовал лишь те стихи 67-го псалма, что соответствовали благостно-восторженному настроению Пасхи.

15

Степан Дегтярёв (1766–1813) прославился как автор первой в России оратории («Минин и Пожарский») и популярной на рубеже XVIII–XIX веков духовной музыки. Большую часть жизни он был крепостным графа Н.П. Шереметева, гордостью его капеллы и театра, реализуя себя как дирижёр, певец, педагог, регент в церкви, а также композитор, обучавшийся у самого Дж. Сартти. Дегтярёв успешно соперничал с Бортнянским в сфере хорового концерта, создав около ста пятидесяти сочинений в этом жанре. Наиболее сильная их сторона – стройность формы и глубина содержания при сдержанности выражения.

На рубеже XIX–XX веков ведущее место в русской хоровой музыке принадлежало Александру Архангельскому (1846–1924) – выдающемуся хормейстеру и организатору хорового дела. В 1880 году он создал в Петербурге свой смешанный

хор, которым руководил более сорока лет, впервые в практике церковного пения заменив голоса мальчиков женскими. Коллектив заслужил репутацию одного из лучших частных хоров России, участвовал в богослужениях, концертировал по стране и за границей, исполняя музыку различных эпох и стилей. Об Архангельском – авторе около ста духовных хоров – говорят как о композиторе Великого Поста, неслучайно его излюбленным ладовым наклоном был минор. Концерт «Помышляю день страшный» (1898) написан на текст покаянной молитвы, читаемой с мыслью о Судном дне.

Сергей Рахманинов (1873–1943) известен как автор таких выдающихся духовных сочинений, как Литургия св. Иоанна Златоуста и Всенощное бдение. Однако новаторские черты ощутимы уже в его юношеском концерте «В молитвах не-усыпающую Богородицу», написанном летом 1893 года и 12 декабря того же года исполненном Синодальным хором. Взяв за основу текст молитвы в честь праздника Успения Пресвятой Богородицы, Рахманинов следовал традиции почитания образа Богоматери в русской культуре и показал возможность введения в жанр концерта новых молитвословий. В лирическом, экспрессивном языке его сочинения уже прослеживаются характерные черты зрелого стиля – «бесконечные» мелодические линии и колокольные звучности.

16

Одним из столпов «нового направления» в русской духовной музыке был Павел Чесноков (1877–1944) – воспитанник Синодального училища и Московской консерватории, прославившийся как замечательный хоровой дирижёр. В разные годы он был регентом в ряде храмов, дирижёром Русского хорового общества, Второго государственного хора, хора Большого театра и капеллы Московской филармонии, преподавал в Московской консерватории. Чесноков создал более 400 духовных хоровых сочинений (богослужебных и концертных), в которые

привнёс лирическое богатство оперно-романсовой мелодики, в силу чего его сочинения нередко именовались «романсами с хором». Проявляя пристрастие к тембру басов-октавистов, Чесноков также любил включать в свои композиции сольные партии. Так, пасхальный хор «Ангел вопиаше» (1909) отличается «небесным» соло сопрано, будто возвещающим Деве Марии о воскресении Христа; написанный для Всенощного бдения хор «Блажен муж» (1915) содержит соло баса, который, по замыслу композитора, уподобляется роли канонарха во время торжественной монастырской службы; рождественский хор «Яко с нами Бог» (1914) отмечен ярким теноровым соло со стихами из пророчества Исайи о пришествии спасителя.

Авторы хоровых концертов второй половины XX века обращались уже не только к духовной, но и к светской тематике. В 1979 году, к юбилею А.С. Пушкина, был создан «Пушкинский венок» Георгия Свиридова (1915–1998), который во многих чертах наследует русскому хоровому концерту. Среди десяти частей цикла встречаются и любовная лирика («Наташа»), и суровое размышление поэта наедине с вечностью («Зорю бьют»), и виртуозное скерцо («Стрекотунья белобока»).

17

Духовно-философскую линию жанра в 1982 году продолжили «Перезвоны» Валерия Гаврилина (1939–1999), в которых переплелись религиозная и фольклорная традиции. Основу сочинения составили раздумья о самых простых и глубоких истинах, таких как жизнь и смерть, любовь и разлука, грех и раскаяние, отчизна, душа, совесть. В число трагических номеров цикла вошёл хор «Белы-белы снега», опирающийся на жанры протяжной песни и причета и содержащий прощальные мотивы.

Елена Кривоногова

For even more great music visit
www.outhere-music.com/en/labels/fugalibera

